

У главных ворот виллы Шан Сяньван остановился. Шан Сюэянь обернулся, его взгляд был направлен на старшего брата.

— Старший брат, сколько тебе сейчас лет?

— Двадцать семь.

Его сердце екнуло: брат в прошлой жизни умер в этом возрасте, но теперь старший брат казался еще более зрелым.

— А сколько лет ты здесь?

— Девять лет.

— Девять лет... А я даже четырех месяцев здесь не прожил. — Шан Сюэянь с нескрываемым любопытством продолжил: — Тогда ты женат? Есть дети? У меня есть племянники или племянницы?

Люди, жившие тысячу лет спустя, как правило, создавали семью и заводили детей намного позже. Но старший брат принадлежал к другому времени. Для многих в двадцать семь лет это был ранний возраст для вступления в брак, но только не для тех, кто родился в Даюне.

К тому же, хоть старший брат и не был женат в прошлой жизни, это было связано лишь с тем, что его возлюбленная давно обручилась с другим. Брак его брата в прошлой жизни сложился непросто, но кто знает, как будет в этой жизни.

Глаза Шан Сюэяня загорелись.

— Моя невестка внутри?

Шан Сяньван встретился с ним взглядом.

— Я не женат и у меня нет детей.

— Что? — Шан Сюэянь была разочарован.

— Пойдем внутрь. — Шан Сяньван провел брата в гостиную.

Когда они вошли, Шан Сяньван заметил, как Шан Сюэянь облизнул губы, и спросил:

— Что бы ты хотел выпить?

— Минеральная вода вполне подойдет. — ответил Шан Сюэянь, и в этот момент Шан Сяньван вдруг осознал, что сам хочет пить.

Шан Сяньван направился на кухню, открыл холодильник, достал бутылку воды, открутил крышку и протянул её Шан Сюэяню.

Шан Сюэянь взял бутылку, запрокинул голову, его кадык дернулся, и в одно мгновение почти вся вода оказалась в его горле. Губы увлажнились от капель, и он тут же облизнул их кончиком языка.

— А Ян, ты тоже переселился сюда после смерти? — с некоторой долей самонадеянности спросил Шан Сяньван.

— Да, я тоже, ты умер... — Шан Сюэянь осекся, быстро сдержавшись, и добавил: — Двенадцать лет назад!

Шан Сяньван нахмурился.

— Тебе было всего тридцать два года?

Тридцать два года — пожалуй, маловато. Может, стоило сказать чуть больше?

— Значит, ты прожил так мало. — с грустью произнес Шан Сюэянь.

Не желая продолжать эту тему, Шан Сюэянь поспешил сменить её:

— Но мои родители прожили долгую жизнь и были очень здоровы, когда я ушел из жизни.

При упоминании родителей сердце Шан Сюэяня сжалось. Его смерть стала бы тяжелым ударом, но они были открытыми и жизнерадостными людьми. В их семье было много детей, которые дарили им радость. Конечно, они были бы опечалены, но в целом прожили бы достойную жизнь.

— Старший брат, тело, в которое я переселился, принадлежит Шан Жуну. Я сирота, у меня нет родителей. А у тебя есть родители? — Он хотел спросить, похожи ли они на их родителей, но потом понял: если бы были, брат бы несомненно, рассказал.

— У меня есть родители. — ответил Шан Сяньван, рассказывая о своей нынешней личности.

Хотя всё происходящее походило на сон, Шан Сяньван слушая его, всё равно хмурился. Возникло очень реальное ощущение. Шан Сюэянь определенно стоял перед ним. Но неужели Бог был к нему так милостив?

Они долго беседовали. Шан Сюэянь, казавшийся одновременно и призрачным, и реальным, всё ещё пребывал здесь. В середине разговора Шан Сюэянь, как и в реальности, почувствовал голод. Шан Сяньван приказал прислать еду. Блюда и способы их приготовления разительно отличались от тех, что были тысячу лет назад. Шан Сяньван заказал много всего и обнаружил, что Шан Сюэянь больше всего любит тушеную свинину и куриную отбивную в медовой глазури. Ему также очень понравились креветки на пару.

«Я предпочитаю сладкую и нежную пищу, но также люблю и острую. Однако не могу съесть много; после пары кусочков мне нужно запить водой, но потом всё равно хочется ещё».

Его вкусы были практически идентичны вкусам А Яна тогда.

Закончив обед, Шан Сюэянь продолжил свой долгий рассказ о событиях последних четырех месяцев. Это напомнило Шан Сяньвану семнадцатый год правления Яньсина. Через полгода после его перевода на должность за пределами столицы Шан Сюэянь приехал из столицы в уезд Сун, чтобы навестить его. В ту ночь он говорил так долго, что уже не мог держать глаза открытыми.

Значит, это, должно быть, не сон.

Шан Сюэянь, сияя от восторга, сидел на просторном светло-сером кожаном диване и говорил:

— Не думал, что мир через тысячу лет будет таким удивительным. Мобильный телефон позволит людям общаться на расстоянии тысяч километров и даже видеть лица друг друга.

— Когда я впервые переселился сюда, я думал, что попал в царство бессмертных. Но потом я подумал: у меня нет никаких великих достижений, поэтому я задумался, действительно ли ад так хорош? — взволнованно спросил Шан Сюэянь. — Старший брат, когда ты проснулся в этом мире, ты почувствовал, что вознёсся к бессмертию?

— В некоторой степени, — признался Шан Сяньван.

Шан Сюэянь взял бутылку воды со стола и сделал несколько глотков. Он продолжал оживленно говорить, пока его глаза не начали становиться всё более уставшими, голос не стал едва слышным, а голова непроизвольно опустилась. Затем Шан Сюэянь внезапно снова открыл глаза.

— Хочется спать? Подымись наверх, ложись спать. — тихо сказал Шан Сяньван.

Шан Сяньван проводил Шан Сюэяня в гостевую комнату на втором этаже. Шан Сюэянь, находясь в полудремоте, умылся, затем лег на кровать, закрыл глаза и погрузился в глубокий сон. Шан Сяньван некоторое время посидел у его кровати, затем тихо выключил свет и вышел из гостевой комнаты.

Он вернулся в свою комнату, где на прикроватной тумбочке стояла холодная, безжизненная глиняная фигурка. На фигурке была белоснежная ночная рубашка с едва заметным узором. Шан Сяньван некоторое время смотрел туда, прежде чем пойти в ванную, умыться, переодеться в пижаму и лечь на кровать.

К тому времени, как он проснётся, Шан Сюэянь, вероятно, уже исчезнет.

Шан Сяньван спокойно и равнодушно закрыл глаза.

Шан Сяньван открыл глаза, услышав шорох у двери. Уборщица убирала виллу, когда его не было. Большую часть времени он был единственным в доме, и было очень тихо. Он привык к такой тишине.

Шан Сяньван сбросил одеяло, встал с кровати с растрепанными волосами, подошел к двери, распахнул её и недружелюбным тоном спросил:

— Кто... А Ян?

— Старший брат, ты тоже не спишь. — Шан Сюэянь выпрямился.

Шан Сяньван закрыл глаза, сжал и разжал кулаки. Когда он снова открыл глаза, то перед ним предстал красивый молодой человек с яркими глазами и розовыми губами.

— Старший брат, старший брат, ты всё ещё не проснулся? — Шан Сюэянь помахал рукой перед глазами Шан Сяньвана.

Шан Сяньван схватил Шан Сюэяня за запястье, почувствовав тепло его ладони. Он вдруг улыбнулся и сказал:

— Сюэянь, вчерашний день не был сном.

Шан Сюэянь невольно улыбнулся:

— Старший брат, конечно, вчерашний день не был сном. Ты ещё не совсем проснулся? Но когда я проснулся, я тоже не совсем понимал, где нахожусь. Немного подумав, я понял, что я у тебя дома.

Шан Сяньван пристально посмотрел на него и вдруг спросил:

— Ты дожил всего до тридцати двух лет?

Шан Сюэянь отвел взгляд.

— Разве мы не говорили об этом вчера? Старший брат, я голоден. Хочу позавтракать.

— Я так голоден. Что мы будем есть на завтрак? — Шан Сюэянь прикрыл живот рукой, слегка нахмутив густые темные брови.

— Что бы ты хотел съесть? — спросил Шан Сяньван.

— Всё будет хорошо.

Умывшись в ванной, Шан Сяньван переоделся и спустился вниз, чтобы приготовить пельмени для Шан Сюэяня, так как в его холодильнике оставались только замороженные пельмени.

Он пошёл на кухню за уксусом. Вернувшись в холодную, белую столовую, он увидел юношу, который, держа в руках деревянные палочки для еды, широко открыл рот и откусил кусочек пельменя. Сердцебиение Шан Сяньвана, долгое время ровное и медленное, начало слегка колебаться.

Он взял миску, налил в неё немного уксуса и поставил рядом с Шан Сюэянем.

<http://bllate.org/book/17147/1607845>